

УДК 343.148

А.И. Швед, кандидат юридических наук, доцент,
председатель Государственного комитета судебных
экспертиз Республики Беларусь

О РОЛИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТОВ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассмотрены два свойства, которые реализуются в судебно-экспертной деятельности: разработка технологии экспертного доказывания и реализация готовых технологий. Раскрыта обусловленность современных тенденций развития судебно-экспертной деятельности путем расширения сферы применения готовых технологий в судебной экспертизе.

Ключевые слова: экспертные технологии, судебная экспертиза, судебно-экспертная деятельность, экспертное доказывание.

Розглянуто дві властивості, які реалізуються в судово-експертній діяльності: розробка технології експертного доказування і реалізація готових технологій. Розкрито обумовленість сучасних тенденцій розвитку судово-експертної діяльності шляхом розширення сфери використання готових технологій у судовій експертизі.

The paper studies two features of forensic activity: development of new technics for forensic substantiation (proof) and application of the existing ones. It demonstrates that expansion of the field of application of the existing methods is the modern development trends of forensic activity.

История развития судебно-экспертной деятельности и теории судебной экспертизы демонстрирует изменение подходов к определению роли технологического и научно-исследовательского компонента в судебной экспертизе. Их многообразие свидетельствует о необходимости дальнейшего комплексного изучения и развития проблемных вопросов определения сущностных свойств судебной экспертизы. На это указывает не только наличие незавершенной системы правового регулирования судебной экспертизы, но и наличие пробелов в научном базисе судебно-экспертной деятельности. В качестве такового в настоящее время рассматриваются судебная экспертология (некоторые авторы считают ее самостоятельной наукой) [1] и теория судебной экспертизы. Понимание сущности судебно-экспертной деятельности (учитывая научно-исследовательскую и технологическую ее составляющие) оказывает существенное влияние на выбор стратегии ее развития и моделей обеспечения. Показательным в этой связи выглядит изменение взглядов на методическое обеспечение судебной экспертизы и методику экспертного исследования, которое произошло в течение недавнего времени.

Более ста лет назад судебная экспертиза рассматривалась только как вид научного познания и часто именовалась как «научно-судебная экспертиза», что было обусловлено распространенной практикой привлечения к производству экспертиз ученых научных учреждений. Судебная экспертиза, как правило, была прикладным научным исследованием вплоть до появления специализированных экспертных учреждений и требовала разработки методики ее проведения. Очевидно, что готовых технологий для экспертизы никогда не существовало, поэтому научные исследования прочно заняли место среди характеристик судебно-экспертной деятельности.

При организации первых экспертных учреждений предпочтение традиционно отдавалось модели научно-исследовательского учреждения (лаборатории). Специализированные учреждения подобного типа стали функционировать в системе тех ведомств, где результаты судебной экспертной работы были наиболее востребованы или необходимы (например, министерства юстиции, внутренних дел, обороны и т.д.). Наряду с выполнением прикладной судебно-экспертной деятельности они осуществляли научные исследования (разработка методов, средств экспертного исследования, обобщение экспертной практики). Эволюция обобщенных научных знаний в области конкретных видов экспертиз, сформированных судебно-экспертными научно-исследовательскими учреждениями, охватывает путь от разрозненных научных публикаций по отдельным методам к развернутым методикам экспертного исследования.

Первые методики производства судебных экспертиз предназначались для элементарного обеспечения повседневной экспертной работы, многие из них были для экспертов лишь учебными пособиями. По сути, они разъясняли эксперту технологию производства судебной экспертизы. Однако вопросы контроля качества экспертной работы вплоть до середины прошлого столетия практически не освещались в публикациях. Во многих ситуациях методы экспертного исследования и оценки полученных результатов зачастую выбирал эксперт.

Благодаря усилиям ученых и практиков к настоящему времени изданы тысячи методических материалов, содержащих описание технологии решения экспертных задач, что позволило заметно повысить эффективность экспертной работы. С учетом возрастающих потребностей правоохранительных органов и судов, а также с расширением сети экспертных подразделений экспертные исследования в последнее время стали массовыми. Так, согласно статистическим данным результатов судебно-экспертной деятельности Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, созданного в 2013 году, достигнуты следующие результаты: в 2014 году выполнено более 355 тысяч экспертиз и исследований, в 2015 году — более 370 тысяч. Это свидетельствует о востребованности результатов судебно-экспертных исследований в современном обществе. По большинству экспертиз имеются готовые наборы технологических операций, специальная техника, созданы условия для контроля качества работы эксперта.

В XXI веке основной акцент в судебно-экспертных исследованиях сместился от научных открытий к созданию алгоритмов экспертного исследования. Экспертиза активно приобретает черты технологического процесса, подчиненного определенным регламентам. Уже во второй половине прошлого века из оборота исследователей в области судебной экспертизы термин «научная судебная экспертиза»

исчез окончательно. Вместо этого все чаще стали говорить о проблемах контроля качества экспертной работы. На это указывает и сформировавшийся в теории судебной экспертизы подход к определению понятия экспертной методики как «программы действий» или «алгоритма». Среди основных характеристик судебной экспертизы в настоящее время в большей степени выделяется ее свойство, характерное для технологического процесса. Это свойство обеспечивает возможность удовлетворения максимума потребностей правоохранителей и граждан в типовых судебных экспертизах и одновременно позволяет гарантировать качество заключения эксперта.

Судебная экспертная деятельность в последнее время все чаще рассматривается в качестве реализации готовой технологии. Экспертные методики стали приобретать более формализованный вид. Все более сужается сфера внутреннего убеждения эксперта как основа для выбора методов исследования и оценки полученных результатов. Следствием этого явилось широкое применение технического нормирования и стандартизации в судебной экспертизе. Сам подход получил и радикальную «техническую» трактовку: судебно-экспертное исследование некоторые исследователи отнесли к измерениям. Основанием для этого послужило широкое толкование термина «измерение», которое включает определение любой величины или значения (качественного или количественного) [2], то есть фактически решение всех видов экспертных задач.

Следует отметить, что на практике указанный подход уже получил реальное закрепление в документах стран Евразийского экономического союза и стран Западной Европы [3, с. 56—82]. Актуальным для технического подхода к определению сущности судебной экспертизы является обеспечение четких технологических параметров методики и контроля единообразия деятельности по ее применению.

Технологический подход исходит из негативной оценки субъективизма, который (и это хорошо известно юристам) в процессе доказывания создает условия для экспертных, следственных или судебных ошибок. Данный подход эффективен в решении проблемы получения достоверных доказательств именно с этой позиции. В литературе в свое время возник спор относительно возможности оценки заключения эксперта лицом, не обладающим специальными знаниями. Ведь разобраться в сути методики, прочитав многостраничное издание по специальным вопросам, обычному гражданину или юристу очень сложно. Но если вести речь о технологии, которая формализована в виде алгоритма (этапов действий, промежуточных результатов и т.д.) и при этом прошла официальное утверждение, то при таком подходе даже при отсутствии понимания назначения отдельных операций вполне можно сравнить ее с той последовательностью действий, которая отражена в заключении эксперта. В этом видится один из путей дальнейшего развития института судебной экспертизы. Если в прошлые годы основной задачей разработчиков судебно-экспертной методики было обучение эксперта, то в настоящее время более важным при создании такой методики является точное и максимально краткое описание операций экспертного исследования для целей контроля. Таким образом, технологический подход позволяет обеспечить прозрачность действий эксперта, в том числе и для других участников процесса.

Вместе с тем до настоящего времени процесс формализации действий эксперта по объективным причинам не завершен. Пока не удалось алгоритмизиро-

вать судебно-экспертную деятельность до такой степени, которая гарантировала бы полное решение исследовательских задач в отношении объектов, обладающих по своим значимым свойствам большим разнообразием. И это один из основных недостатков технологического подхода в организации судебно-экспертной деятельности.

Этот недостаток может быть компенсирован введением дополнительной процедуры (стадии) экспертного исследования. Так, прежде чем провести исследование и оформить заключение, эксперт осуществляет разработку методики для конкретного случая и получает одобрение на ее использование (валидация методики). При этом разработка методики экспертного исследования имеет все признаки прикладного научного исследования. Такой подход прорабатывается в настоящее время в системе Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. Он же внедрен в деятельности европейской сети экспертных учреждений (ENFSI).

Нельзя согласиться с утверждением, что судебно-экспертная деятельность превращается в «ремесло». Роль экспертизы продолжает расти в системе правового регулирования и правоприменения в современном обществе. С возникновением новых общественных отношений, технологий производства и сфер потребления информационное поле доказывания по всем категориям дел все время расширяется и усложняется. При всем многообразии вопросов, которые сейчас ставятся экспертам, и объектов судебной экспертизы значительное их число является нестандартным для имеющихся видов экспертиз, что заставляет создавать новые направления экспертного исследования. В этой связи требуются и новые технологии, разработать которые можно только на основе глубокого понимания основных аспектов судебно-экспертной деятельности. При этом для обеспечения такого прикладного научного исследования необходимы знания специфических закономерностей экспертного доказывания. В этой связи требуется формирование самостоятельной области науки — теории судебно-экспертной деятельности — комплексной системы знаний в области доказывания (исторически данная сфера впервые оформилась в юридических науках и криминалистике) и знаний, разработанных в иных отраслях науки (медицинских, технических, гуманитарных и т.д.). Представляется, что это обеспечит научно-исследовательский компонент судебно-экспертной деятельности, который остается востребованным.

Подводя итог, можно отметить, что и технологический, и научно-исследовательский компоненты присущи судебно-экспертной деятельности. Акценты в ее организации со временем переместились в область технологического процесса экспертного исследования. Это связано с массовым характером производства типовых видов экспертиз и необходимостью обеспечения их высокого качества, гарантированной достоверности заключений. Однако, несмотря на расширение сферы технологического подхода в организации производства судебных экспертиз, научные исследования сохраняют свое высокое значение в нетипичных ситуациях судебно-экспертной деятельности. И обеспечить их должна комплексная наука — теория судебно-экспертной деятельности, включающая помимо знаний в той или иной специальной области еще и знания в области экспертного доказывания.

Список использованной литературы

1. *Сегай М.Я.* Судебная экспертология: объект, предмет, природа и система науки / М.Я. Сегай // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики. — 2003. — Вип. 3. — С. 25—32.
2. *Нефедов С.Н.* Показатели достоверности методики судебной экспертизы и их использование в судебно-экспертной деятельности / С.Н. Нефедов, А.В. Кадышев // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. — 2013. — Вып. 1 (33). — С. 124.
3. *Международно-правовое сотрудничество в сфере судебно-экспертной деятельности в рамках Евразийского экономического сообщества* / [Кадышев А.В., Бородаев В.Е., Усов А.И., Нефедов С.Н.] ; под общ. ред. канд. юрид. наук, доцента В.Г. Голованова. — Минск : Право и экономика, 2013. — 166 с.